

— Да, именно телесное наказание! Я сказала, и если не согласны, можете пожаловаться в управление образования!

Чэнь Юйян был оглушён этим криком и поспешил сдаться:

— Ладно, ладно, я прыгаю! Сейчас же прыгаю!

Он наклонился, чтобы подобрать верёвку, лежащую у его ног.

Две верёвки, которые ему бросили, имели счётчики, которые могли считать до 999. Ему нужно было прыгнуть дважды по 999 раз, прежде чем его отпустят с урока.

Учитель физкультуры с блокнотом для записи данных, держа руки за спиной, ушёл болтать с другими учителями.

Сначала он прыгал честно.

Но, устав, когда никто не смотрел, он сел на землю и начал одной рукой крутить счётчик, чтобы «накрутить данные».

С высоты это выглядело довольно забавно.

Цзи Юй стояла на втором этаже коридора и, обернувшись, увидела внизу на спортивной площадке Чэнь Юйяна, отчаянно размахивающего рукой. Она смотрела на него сверху вниз.

Улыбнувшись, она остановилась, чтобы посмотреть, как долго он будет махать рукой.

Сюй Жуньюй, стоявшая рядом, последовала за её взглядом и сразу заметила на площадке самого заметного знакомого.

Оказалось, она смотрела на Чэнь Юйяна.

Сюй Жуньюй отвела взгляд, не понимая почему, но почувствовала лёгкое разочарование.

—

На лице Цзи Юй играла лёгкая улыбка, и она, глядя в ту сторону, указала на Чэнь Юйяна, который всё ещё размахивал одной рукой:

— Тебе нравятся такие дураки?

—

Сюй Жуньюй, услышав её беззаботный тон, на секунду задумалась, но проглотила слова «не нравится».

Она посмотрела на Цзи Юй с укором и, притворившись, что это просто разговор, сказала:

— Если я скажу, что нравится, ты обрадуешься?

— Хм? — Цзи Юй усмехнулась. — Почему я должна радоваться?

— Что тут может меня радовать?

Сюй Жуньюй сказала:

— Тогда ты расстроишься?

— Да, — Цзи Юй повернулась к ней, слегка серьёзно добавив, — я очень расстроюсь.

—

Сюй Жуньюй хотела спросить, почему, но, усмехнувшись себе, поняла, что это очевидно, и вместо этого сказала:

— Хорошо, он мне не понравится.

— Не волнуйся.

Эти слова удивили даже её саму. Она не ожидала, что когда-нибудь скажет такое кому-то.

Цзи Юй приблизилась, улыбка с её лица исчезла, и с лёгким любопытством она спросила:

— Хорошо, тогда скажи, какой тебе нравится?

—

Сюй Жуньюй не ответила, надула губы и, отвернувшись от неё, направилась в классную аудиторию.

Рано утром Цзи Юй получила звонок от классного руководителя, который попросил её прийти в кабинет.

Она положила рюкзак, вынула тетради с домашними заданиями и сдала их, смутно

догадываясь, в чём дело. Её лицо стало мрачным.

Их школа была престижной старшей школой, известной строгими правилами.

Ученикам, живущим вне школы, запрещалось носить с собой телефоны, а проживающим в общежитии разрешалось иметь только один телефон, который мог звонить и отправлять сообщения, и то только после заполнения заявки. К телефону нужно было прикрепить маленький ярлык, который служил его «удостоверением личности».

Каждый месяц школа проводила внезапные проверки телефонов. Если телефон находили без ярлыка, его конфисковывали и возвращали только после выпуска. Кроме того, это влекло за собой вычит баллов у класса.

Проверка телефонов была поручена ученикам, которые формировали временные отряды из старост классов. Они носили яркие красные жилеты и с помощью металлодетекторов проверяли каждого ученика в классе, осматривая их рюкзаки и одежду.

Цзи Юй, как староста класса, каждый раз участвовала в этом, хотя и с неохотой.

Получив уведомление, она должна была отправиться в кабинет завуча, а затем, дождавшись всех, разделиться на группы по четыре человека, чтобы взять красные жилеты, подготовленные для них в кабинете на первом этаже.

Цзи Юй действительно не хотела этим заниматься.

Она даже доходила до того, что каждый раз предупреждала своих одноклассников, но члены группы ничего не говорили, будто молча соглашаясь с её поведением.

Каждый раз, когда она брала красный жилет, она сначала поднималась в классную аудиторию.

Стоя у доски, она просто говорила:

— Проживающие в общежитии, не забудьте подготовить ярлыки.

Затем она уходила.

Все понимали, что скоро начнётся проверка телефонов.

Те, у кого были ярлыки, доставали их, а те, кто хотел спрятать свои телефоны, делали это молча.

Староста класса даже купил чёрный пластиковый контейнер за счёт классных средств, который поставил под компьютер на учительском столе. Все молча и с пониманием относились к этому, выстраиваясь в очередь, чтобы положить туда свои «нелегальные» телефоны.

Однажды классный руководитель проверял расходы класса и, увидев контейнер, подумал, что это было требование другого учителя, хотя и не знал, что в нём лежало.

Все были достаточно умны и сознательны, чтобы не обсуждать это.

Старосты классов, получив красные жилеты, неохотно надевали их.

Жилеты были не только ярко-красными, но и предельно простыми, напоминая треугольные фартуки из дешёвой ткани. Надеть их было просто: повесить на шею и завязать сзади.

Затем они брали металлодетекторы и начинали проверять телефоны в каждом классе.

Цзи Юй должна была проверить два этажа. Закончив на первом, она поднялась на второй, где находился её класс.

Открыв дверь, она вошла.

Все подняли глаза, но затем снова погрузились в учебники и тетради.

Хотя это было время утреннего чтения, в их классе не было строгого требования читать вслух, и все занимались своими делами: писали домашние задания или учили уроки.

Это было больше похоже на самостоятельную работу.

Сюй Жуньюй остановила ручку с момента, как Цзи Юй вошла в класс, и не могла сосредоточиться на тесте.

Она незаметно наблюдала за ней.

Цзи Юй была в белой толстовке, и даже этот ужасный красный жилет на ней не выглядел слишком нелепо.

Она лениво засунула руки в карманы и вошла.

Её лицо явно выражало недовольство, и она сухо сказала:

— Проверка телефонов, доставайте всё.

По сравнению с другими старостами, она больше походила на дерзкого ученика, которого нужно было проверить.

Сюй Жуньюй заметила, что металлодетектор за неё держал кто-то другой.

Она так не хотела этим заниматься.

Сюй Жуньюй опустила глаза, не сдержав улыбки.

Цзи Юй стояла у доски, засунув руки в карманы, и наблюдала, как другие выполняют работу, будто была надсмотрщиком.

Четверо членов группы были из разных классов и даже разных курсов, чтобы предотвратить сговор и халатность.

Но Цзи Юй не обращала на это внимания, будто хотела написать на лбу: «Я не хочу этим заниматься».

Это настроение передавалось другим, и команды, с которыми она случайно оказывалась, обычно заканчивали работу намного раньше.

Проверка в их классе прошла гладко. Металлодетектор прошёл по каждому ученику почти без задержек, и телефоны с ярлыками лежали в левом верхнем углу стола.

Ученики спокойно занимались своими делами.

Даже без учителя в классе царил тишина, и разговоры были только о заданиях. Это был типичный вид престижного класса.

Ветер дул внутрь, занавески бились об окна.

Сюй Жуньюй только хотела исправить ошибки в математическом тесте, как проверка дошла до неё. Она положила ручку и повернулась.

Металлодетектор лишь символически провёл по ней, и затем перешёл к следующему.

Она взяла ручку и снова посмотрела на Цзи Юй у доски.

Та стояла у доски, опустив голову, и ходила туда-сюда, руки всё ещё были в карманах.

—

Она всем своим видом показывала: «Почему я должна этим заниматься?»

Чёрные брюки подчёркивали длинные стройные ноги, на ногах — чёрные кроссовки с воздушной подушкой, а поверх белой толстовки — яркий красный жилет.

Цветовая гамма была довольно стильной.

Но главное — она сама была красивой.

Сюй Жуньюй сдержала улыбку.

Она взяла ручку и наконец начала исправлять тест.

Две ошибки были быстро исправлены, и она записала их в тетрадь с ошибками.

Рядом к ней подошла девушка, присела и, тронув её за руку, тихо сказала:

— Сюй Жуньюй, одолжи мне прокладку.

— У меня нет, спроси у Чэнь Энци.

Чжоу Вэньцзюнь нахмурилась:

— ... У тебя есть.

Сюй Жуньюй сказала:

— У меня нет.

Девушка явно не понимала и настаивала:

— Не хочешь давать, так и скажи. Я видела, что у тебя в рюкзаке что-то лежит. Разве это не прокладка?

Сюй Жуньюй привычно улыбнулась, не вступая в спор.

Она взяла другую книгу и продолжила писать задание.

Чжоу Вэньцзюнь уже собиралась уходить, но, увидев её реакцию, разозлилась и, не сдерживая

голоса, сказала:

— Мы живём в одном общежитии. Как я могу не видеть, есть у тебя прокладка или нет?

— Зачем притворяешься?

— Если не хочешь давать, так и скажи. Кто тебя заставляет?

<http://bllate.org/book/15569/1385885>